

Глава 27. Пролог: Кража волшебного корня*

*здесь подразумевается волшебный корень, который излечил Белую змею из фильма "Чародей и белая змея".

Лун Цзяоцзяо всегда в некоторой степени боялась дядю Ниньэ.

Было всего три или четыре человека в полицейском участке, которые знали, что Лун Цзяоцзяо монстр. Даже У Минь, заместитель директора, не знала этого. Хотя дядя Ниньэ был старше и его должность не была высокой, он не знал об этом. Однако, у него был острый глаз и он определённо видел различия.

Это был еще один понедельник. Лун Цзяоцзяо попыталась улыбаться перед стойкой регистрации, на самом деле она витала в облаках. В это время скорпион внезапно появился на стойке регистрации, и Цзяоцзяо была потрясена. Взглянув вверх, она увидела Сюн Цзянго с улыбкой, смотрящей на неё.

- Эй, что ты делаешь, ты меня напугал. - Лун Цзяоцзяо ворчала флиртуя, положив руку себе на грудь. Женщины, особенно красивые женщины, были смертельно опасны для мужчин. Так много монстров, даже мужчин, любили превращаться в женщин в мире людей. Таких монстров часто называли "трансвеститами".

Тем не менее, Лун Цзяоцзяо не была трансвеститом, она была женщиной-полицейским номер один в участке. Она не афишировала перед посторонними свои отношения с шефом, который каждый хотел воспользоваться ею.

Сюн Цзянго чувствовал себя очень гордым за то, что напугал Лун Цзяоцзяо. Он улыбнулся:

- Чего ты боишься, ты женщина-полицейский.

На самом деле, Лун Цзяоцзяо не мог напугать простой смертный, такой как Сюн Цзянго. Она просто притворилась.

Лун Цзяоцзяо ответила:

- Я все еще женщина. Ты должен пожалеть меня.

Сюн Цзянго с ревностью сказал:

- Я не смею жалеть тебя. - его подтекст был: Ты девушка начальника. Как мы смеем так к тебе относиться?

Лун Цзяоцзяо прошептала:

- Не делай так. Если у тебя есть какое-то дело ко мне, скажи это. Я занята. - фактически, в это время она ничего не делала, и ей нечего было делать.

Сюн Цзянго сказал с улыбкой:

- Ты так безразлична. На этот раз наша команда очень сильно помогла тебе.

Лун Цзяоцзяо:

- Мост - это мост, а дорога - это дорога. Когда отдел 22 и группа по расследованию серьёзных дел стали дружественными подразделениями?

Сюн Цзянго:

- Окей, не сотри зубы. Где твой начальник? У меня действительно есть дело к ней.

- Она разгребает архивы. - сказала Лун Цзяоцзяо, указав направление.

- Какое у неё сегодня настроение? - спросил Сюн Цзянго.

У Минь преподавала ему урок, когда была инспектором, поэтому он всё ещё боялся её. Этот человек не был хорошим полицейским. Он время от времени использовал пытки, чтобы выбить признание. У Минь часто заставляла его потерять престиж, и у У Минь всегда была поддержка, поэтому Сюн Цзянго ничего не мог с ней поделать.

Лун Цзяоцзяо была удивлена, когда увидела Сюн Цзянго, и намеренно преувеличила факты и сказала странным голосом:

- Её настроение? Очень хорошее, я ни разу не видела её улыбки, с того момента, как я в отделе 22.

Сюн Цзянго вздрогнул, но он был упрям:

- Я здесь, чтобы помочь ей сегодня.

Лун Цзяоцзяо:

- Это правда. Люди никогда не бьют того, кто дарит им подарки. На самом деле, она не может

руководить дядей Ниньэ и мной, неудивительно, что её настроение, естественно, плохое. Бедный Гун Пин, он весь день работает без остановки.

Сюн Цзянго вздохнул и сказал с сочувствием:

- Брат Пин честный человек. - он взял документы и прошёл в кабинет.

Когда У Минь увидела входящего в кабинет Сюн Цзянго, не поднимая головы, холодно спросила:

- Что случилось?

Дядя Ниньэ был стар, и его темперамент был не так горяч, как в молодости. Он предложил Сюн Цзянго сесть. Гун Пин отложил работу и налил ему чашку чая.

Сюн Цзянго поблагодарил его. Видя, что У Минь всё ещё не смотрит на него и занята работой, он был недоволен, но не осмелился показать это. Он осторожно и с гордостью сказал:

- Директор У, есть сверхестественное дело. Наша группа помогла вам раскрыть его.

- Что? - У Минь была удивлена.

Хотя начальник участка уже предъявил требование о том, что они должны достичь нулевого результата, но не её 22 отдел расследовал первый сверхестественный случай. Это было похоже на потерю престижа. Поэтому она спросила:

- Что за случай? Вы задержали подозреваемого?

Глядя на выражение лица У Минь, Сюн Цзянго улыбнулся в своём сердце. У тебя всегда такое выражение, когда ты смотришь на меня. Затем он медленно сказал:

- Подозреваемый... он немного сбежал, но это всего лишь вопрос времени. Мы все устроили. Когда он появится снова, он не сможет улизнуть из наших рук, даже если он наденет крылья.

У Минь вздохнула с облегчением и сказала:

- Это дело невозможно раскрыть? Все знают, что отдел 22 работает с делами "трех нет". Это дела, которые невозможно раскрыть, дела, в которых невозможно поймать подозреваемых, дела, в которых невозможно убить подозреваемых. Вы только что выполнили первое, вы раскрыли дело. И почему ты говоришь, что помог нам раскрыть случай со сверхестественной силой?

- Это... - Сюн Цзянго внезапно потерял дар речи.

Когда У Минь увидела, что Сюн Цзянго не может продолжать разговор, он её больше не интересовал. Она склонила голову над своими делами. Она оставила Сюн Цзянго без внимания, и он был очень смущён.

Гун Пин всегда был отзывчивый. Он также знал, что, хотя работа Сюн Цзянго достойна награды, он пришёл сюда за помощью. Он отложил свои дела и спросил:

- Цзянго, о каком деле ты говоришь?

Сюн Цзянго получил спасательную соломинку и сказал:

- Это дело о краже волшебного корня...

- Кража волшебного корня? - Гун Пин подумал: эта история о белой змее? Подумав, он набрал запрос на клавиатуре, результат был нулевым. Он спросил дядю Ниньэ:

- Дядя Ниньэ, моя база данных ещё не закончена. У тебя есть данные о краже волшебного корня?

На самом деле, дядя Ниньэ уже открыл шкаф, чтобы найти это дело до того, как Гун Пин спросил его. Дядя Ниньэ не давал себе расслабляться и документы были разобраны им. Поэтому, он почти запомнил место каждого документа. Документы были найдены до того, как Гун Пин закончил говорить.

Дядя Ниньэ это тоже было очень интересно. Он нашёл документы и не отдал их У Минь. Он прямо передал их Гун Пину. Он знал, что У Минь, естественно, присоединится к ним, когда они будут это обсуждать.

Гун Пин взял документы и грубо пролистал их. Дядя Ниньэ сказал:

- Дело о краже волшебного корня произошло в ноябре четыре года назад, это было начало зимы. Ископаемый *Ganoderma lucidum* (гриб трутовик лакированный, в Китае известен как гриб бессмертия, прим. автора) возрастом около 13000 лет, был украден из Городского Музея Природы. Поскольку у легендарного *Ganoderma lucidum* был эффект возвращения к жизни, делу присвоили кодовое название "кража волшебного корня".

Гун Пин спросил:

- Более 10000 лет, это должно быть много.

Дядя Ниньэ рассмеялся:

- В глазах людей, которые понимают это, он должен быть бесценным. Но в музее природы есть много более ценных экспонатов. Не говоря уже о том, что шла выставка ювелирных украшений, когда *Ganoderma lucidum* был похищен. Хотя это грубый камень, который даже не был отполирован, он может быть ценным. Странно то, что этот *Ganoderma lucidum* был украден.

Гун Пин тоже улыбнулся:

- Возможно белая леди украла его, чтобы спасти Сюй Сянь.

Дядя Ниньэ тоже улыбнулся и сказал:

- Поэтому это дело было передано отделу 22.

<http://tl.rulate.ru/book/18491/382604>